

СИНИЦИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК РЕГУЛЯТИВ СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

22 00 06 – социология культуры, духовной жизни

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Работа выполнена в Северо-Кавказском социальном институте

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Федоровский Александр Петрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Михайлов Андрей Павлович
кандидат социологических наук, доцент
Сляднев Павел Васильевич

Ведущая организация – Ставропольский государственный аграрный университет

Защита состоится «30» октября 2008г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 001 05 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Университетская, 208, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета

Автореферат разослан «1» октября 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ляушева С А

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен исторической памяти является одной из самых малоисследованных сфер общественного сознания применительно к социологии культуры, с точки зрения их взаимодействия в процессе социокультурной интеракции. Существующее положение дел вряд ли может считаться приемлемым, особенно в ситуации, когда российский социум пребывает в состоянии интенсивного поиска путей сохранения собственной культурной идентичности при одновременном поиске возможностей интеграции в мировое социокультурное пространство. Без ясного осознания того, каким образом осуществляется детерминация культуры историческим сознанием, каковы возможности и перспективы культурного строительства в исторически детерминированном социуме, невозможно никакое рациональное целеполагание, никакое социокультурное проектирование и прогнозирование.

Особую актуальность заявленной в диссертации проблеме придает ускоряющаяся динамика трансформации исторического сознания, испытывающего интенсивное воздействие, как со стороны трансформирующейся эмпирии, так и со стороны интенсифицирующихся информационных потоков. Социологическая проблематизация феномена исторической памяти подразумевает поиск ответов на большое число сложнейших вопросов теоретико-методологического порядка, касающихся эксплицитных процедур, коррекции наличного концептуального аппарата, компаративистики соответствующих социологических концептуализаций, способов описания и т.п.

Одновременно тематизация воздействия исторической памяти на культуру обнаруживает себя и как проблема, имеющая бесспорное практическое измерение, связанное с необходимостью оптимизации социальной практики, выработки научно обоснованных управленческих

решений, выявления социального самочувствия россиян, содействия обретения последними своей культурной идентичности

Продуктивный научный поиск в очерченном когнитивном пространстве предполагает выявление диалектики, связывающей ретроспективное содержание общественного сознания и наличную социокультурную практику. Здесь принципиально важно установить те детерминанты, которые формируют не только культуру в целом, но и формы повседневной жизнедеятельности людей. Принципиально важно установить тот алгоритм социокультурного развития, который напрямую зависит от ретроспективы человеческого сознания и, соответственно, соподчинен ретроспективной логике исторического, этнического, социокультурного, политического и экономического факторов.

Еще одним основанием для актуализации проблематики диссертации является потребность в сохранении целостности отечественного духовного пространства, выработки в обществе устойчивого иммунитета против вероятностной угрозы разрушения существующей культурной идентичности, чреватых самыми серьезными издержками в общественном развитии.

Кроме того, важнейшей задачей современной социологии является разработка такой интегративной модели культуры, которая основывалась бы на синтезе сущего и должного, идеального и эмпирически достижимого, рационального и архетипического, национального и интернационального, ретроспективного и антиципативного. Позитивный образ прошлого способен оказать стимулирующее воздействие на развитие культуры, на содержание жизненных стратегий, стать ведущей движущей силой цивилизационного развития в целом.

Степень разработанности проблемы. Первичная рефлексия проблематики исторической памяти была осуществлена в рамках социальной философии. Однако и в настоящее время философия продолжает лидировать в разработке обозначенного в диссертации круга вопросов.

Обнаруживается очевидная нацеленность социологической науки на исследование настоящего с точки зрения будущего, но никак не с позиций ретроспективной составляющей общественного сознания. Тем не менее, с описанием современной культуры как конфликтного поля столкновения прошлого и настоящего мы встречаемся в уже ставшей классической работе О. Тоффлера «Футурошок». Различные методологические аспекты исследования культуры (метод исторической аналогии) разрабатывались Т. Гордоном, О. Гелмером, Б. де Жувенельем, Дж. МакГейлом, и некоторыми их коллегами.

Алармистское содержание исторической памяти артикулировано в трудах Г. Гендерсона, Дж. Найсбита, И. В. Бестужев-Лады, Т. Стивенсона, Л. Колдуэлла, Р. Фолка, Д. Дьюдни, М. Фергюсона, Дж. Мейси, К. Роджерса, Дж. Визнера, С. Хофмана, Р. Барнета, П. Гудмена, О. Флехтгейма и их многочисленные коллеги, представляющие различные отрасли социальных наук.

Глубокая и всесторонняя компаративистика понимания детерминации социокультурных процессов исторической памятью представлена в фундаментальном исследовании П. Хаттона «История как искусство памяти» (1993). Понимание сложности и масштабности проблемы продемонстрировано в работах ведущих отечественных ученых: Б. Г. Капустина, А. С. Панарина, В. М. Межуева, С. С. Неретиной, В. С. Добряинова, И. Т. Фролова, И. В. Бестужева-Лады, В. В. Кузина, А. К. Уледова, Н. С. Розова, М. А. Чешкова, И. М. Савельевой, А. В. Полетаева, В. В. Ильина, Н. И. Цымбаева и многих других.

Междисциплинарные аспекты диссертации потребовали привлечения работ отечественных и зарубежных социологов, в числе которых М. К. Горшков, В. Э. Шляпентох, В. А. Ядов, С. С. Фролов, В. И. Добренев, Г. В. Осипов, Л. Г. Ионин, В. И. Курбатов, А. Г. Здравомыслов, Ю. Г. Волков, Ю. А. Левада, Т. Парсонс, Р. Дарендорф, Л. Козер, П. Бергер, Э. Гидденс, Дж.

Хоманс, Р Арон, У Томас, Ю Хабермас, Р Мертон, Г Блумер, Н Луман, Н Элиас, У Бек

Бесспорный интерес, с точки зрения уточнения и конкретизации отдельных положений диссертации, представляют работы Т И Афасижева, С А Ляушевой, Х М Казанова, В А Авксентьева, А В Дмитриева, С И Самыгина в которых поднимаются вопросы межкультурной интеграции российских этносов, перспектив их культурного наследия, взаимодействия с культурами иных народов. Вместе с тем представленный выше перечень серьезных ученых, каждый из которых является автором многочисленных фундаментальных исследований, отнюдь не может служить свидетельством достаточной изученности поднятых в диссертации проблем. Феномен исторической памяти не исследован как инструмент, позволяющий оптимизировать социокультурную практику, как эффективный регулятив жизненного мира.

Объектом исследования является историческая память современного российского социума.

Предметом исследования выступает характер воздействия образа прошлого на современную культуру и общее состояние духовной жизни.

Цель исследования состоит в выявлении характера влияния исторической памяти на процессы, происходящие в сфере культуры, а также в обнаружении потенциала оптимизации такого влияния. Реализация поставленной цели осуществлялась путем решения следующих задач:

- выявления диалектической зависимости между содержанием исторической памяти и развитием культуры современного российского социума,
- исследования когнитивного статуса исторической памяти в социологической науке,
- уточнения роли и места исторической памяти в социологической науке,
- описания механизма взаимного влияния исторической памяти и

социокультурных реалий,

- определения консистенции традиции и новации в социокультурном проектировании,
- анализа феномена исторической памяти как средства сохранения культурной идентичности,
- исследования исторической памяти как условия функционирования интегративной модели культуры

Основная гипотеза исследования. Историческая память представляет собой такой феномен общественного сознания, который обеспечивает трансляцию культурного наследия, его интеграцию в современные социокультурные реалии, диалектический синтез традиции и новации, регулирование социокультурной практики. Доминантное содержание исторической памяти современных российских этносов ориентировано на дальнейшее углубление межкультурного взаимодействия, на актуализацию интегративных факторов при одновременном элиминировании факторов культурной дезинтеграции. Длительное пребывание в поликультурном пространстве предполагает возможность полноценного участия в интенсивно развивающемся диалоге культур, реализуемом на международном уровне.

Методологической и теоретической основой диссертации являются труды как классиков мировой социологии, так и современных социологов. Диссертант опирался на результаты, полученные ведущими отечественными и зарубежными представителями общегуманитарной мысли, связанные с раскрытием сущностных характеристик феномена исторической памяти, ее культурообразующего потенциала. Для обеспечения наиболее полного анализа влияния исторической памяти на актуальное состояние культуры автор использовал исходные положения системного подхода, принципа «дополнительности», структурно-функционального и качественного анализ. К разновидностям последнего может быть отнесен символический интеракционизм, этнометодология, эвристические элементы теории коммуникативного действия и теории структуризации. Совокупное

использование указанных методологических принципов призвано было обеспечить надежный теоретический фундамент диссертационного исследования

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты опросов, проведенные в ряде южно-российских регионов (2005-2007гг.) Выборочная совокупность опрошенных составила 2070 респондентов. Респондентами выступили представители русского, карачаевского, черкесского, кабардинского и балкарского этносов, а также региональное казачество. Кроме того, анализ состояния исторической памяти осуществлялся в различных стратификационных и референтных группах по квотной выборке. В диссертации использованы данные, полученные социологами Ставрополя в рамках исследовательского проекта «Интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество» (2002-2006гг.), статистические данные, а также контент-анализ региональных СМИ и мониторинг управленческих решений в сфере культуры и межнациональной политики.

Научная новизна работы состоит в следующем

- выявлен характер зависимости между содержанием исторической памяти и состоянием современной культуры,
- обобщен опыт исследования исторической памяти средствами социологического инструментария,
- описан механизм обратного влияния социокультурных реалий на состояние исторической памяти,
- описана диалектика традиции и новации в социокультурной практике,
- установлена зависимость между константностью исторически заданного, и сохранением культурной идентичности,
- установлены корреляты трансформации исторической памяти и социокультурного пространства современной России,
- историческая память исследована как условие построения интегративной модели культуры в полиэтничном регионе

Исходя из указанных пунктов новизны, на защиту выносятся следующие положения:

1 Историческая память представляет собой сложный феномен сознания, существующий как на социетальном, так и на индивидуальном уровнях, выступающая как регулятив межкультурной коммуникации, инструмент социокультурного познания, средство идентификации и самоидентификации, интегративный фактор, ценностный ориентир, условие ретрансляции культуры. Сущностной характеристикой исторической памяти является ее одновременная устойчивость и мобильность, стремление к межкультурному диалогу и желание остаться в рамках доминантной социокультурной парадигмы. Рефлексивно осмысленная эмпирия культуры создает предпосылки для разработки нормативных социокультурных проектов, призванных оптимизировать функционирование общества в целом.

2 Историческое сознание и историческая память в качестве его атрибута есть результат сложного диалектического взаимодействия самых разнообразных факторов и детерминант, где случайность соседствует с закономерностью, а предустановленность нейтрализуется разнохарактерным внешним воздействием. Глубина исторической памяти в полной мере определяет способность общественного самосознания реагировать на социокультурную трансформацию и возникновение новых реалий культуры, подвергать анализу сущность, масштабы и значимость происходящих изменений, а, соответственно, объективно оценивать глубину и остроту создаваемых данными изменениями проблем, а так же возможности и пути их решения.

3 Коммуникативное сообщество, равно как и его духовная надстройка, принадлежат к таким феноменам, которые социология определяет в качестве предписанных факторов. Воспроизводство и социализация последовательно сменяющих друг друга поколений происходит в изначально существующей социокультурной среде, чье актуальное бытие воспринимается каждой новой волной субъектов социальной интеракции как нечто необходимое, как некий

социокультурный инвариант. Таким образом, культура оказывается детерминированной всей полнотой исторического процесса, испытывает на себе влияние всех без исключения коллизий и катаклизмов последнего. Операционально культуру можно представить как своего рода симбиоз ценностей, поведенческих стереотипов, деятельностных моделей, социокультурных предпочтений и праксеологических горизонтов.

4 Гибкость и подвижность исторической памяти позволяют различным народам забывать взаимные обиды и помнить все то позитивное, что было в их общей истории. Высшие интересы россиян состоят в признании приоритетности межнационально универсального перед изоляционистски локальным. Если замкнутость традиционного общества и могла строиться на догматическом понимании своего прошлого, то в настоящее время приходит понимание необходимости, во имя общей пользы, коррекции исторической памяти, ее приведения в соответствие с императивами современности.

5 Основными условиями успешности дальнейшего развития отечественной культуры, может стать синтез апробированных традиций и передовых новаций, с одной стороны, и интегративность, обеспечивающая социокультурное единство всех субъектов исторического процесса, с другой. Конкретный индивид в своем мировоззрении и реальных поступках должен творить собственную, индивидуальную историю, соотносимую при этом с другими индивидуальными историями, что, в конечном итоге, составит единое пространство культурного будущего России.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее содержание позволяет получить более полное представление о том влиянии, которое оказывает историческая память на формирование социокультурных реалий. Положения и выводы диссертации способны выступить теоретическим материалом для дальнейших исследований в области социологии культуры, использоваться при разработке методологии комплексных исследований социологической проблематики, создании специализированных программ и технологий.

Полученные результаты могут найти свое применение в практике социального управления, способствовать проведению конструктивной культурной политики, использоваться при разработке базовых и факультативных курсов по социологии и философии

Апробация работы. Основные результаты работы докладывались и были обсуждены на ряде внутривузовских и межвузовских методологических семинаров, Межрегиональной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы современного общества» в Северо-Кавказском социальном институте (Ставрополь, 2007), 15-ом годичном научном собрании СКСИ (Ставрополь 2008), 4-й Межрегиональной научно-практической конференции «Экономическое, правовое и социальное развитие регионов: этапы становления, взаимосвязи, современное положение и перспективы» (Элиста, 2008) Некоторые аспекты диссертации были включены в разработку спецкурса по социологии в Северо-Кавказском социальном институте Диссертация принята к защите на заседании кафедры философии, социологии и социальных технологий СКСИ Материалы исследования изложены в одной брошюре и пяти научных статьях, одна из которых в издании, рекомендованном ВАК России

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, а также списка использованной литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» предлагается обоснование темы диссертационного исследования, анализируется степень его научной разработанности, определяются предмет, объект, цели и задачи диссертации, формулируются теоретико-методологические основы, новизна работы, излагаются тезисы, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация

Первая глава – **«Социологическая проблематизация феномена исторической памяти»**, состоящая из трех параграфов, содержит в себе эксплицитные процедуры, относящиеся к понятию исторической памяти, устанавливается факторная и структурная операциональность данного понятия, вырабатывается методологическая стратегия исследования

В первом параграфе первой главы – **«Интерпретация и операционализация понятия исторической памяти»** отмечается непроясненность исторической памяти применительно к социологическому дискурсу, что диссертант склонен объяснять объективными трудностями осуществления эксплицитных процедур, связанными с неопределенностью объема данного понятия, размытостью его границ и неясностью содержания

Основное содержание параграфа строится на компаративистском анализе, рассматривающем историческую память социума по аналогии с памятью индивида. При этом автор исходит из представлений о тождественности законов, которым подчинены как память индивида, так и память общества, из понимания общности механизма их функционирования, из того, что различия этих двух ментальных сфер связаны скорее с количественными, чем с качественными характеристиками

В параграфе отмечается, что социология культуры вправе говорить об исторической памяти, которая неизбежно подвержена воздействию психотравм, интерпретируемых как результат «культурного шока», и о коллективном бессознательном, также, не в последнюю очередь,

сформированном катаклизмами истории. Одновременно делается вывод о недопустимости редукции содержания исторической памяти исключительно к каким-то утратам в области культуры. Признается необходимость введения понятий избыточной и недостаточной исторической памяти. Причем первое понятие представляет собой нацеленность на репродукцию культуры, на некий ее повтор, в ходе которого современная культура находит консенсус с предшествующей ей культурной традицией. Что касается второго понятия, то оно означает латентное желание эмансипироваться от культурного наследия, либо, напротив, стремление раствориться в нем. Делается вывод о том, что дефицит исторической памяти означает одновременно и дефицит социокультурной рефлексии.

Предметом специального исследования становятся возможности манипуляции исторической памятью, в результате чего последняя обнаруживает себя в качестве инструмента построения нормативной модели культуры и может быть описана с помощью концептуального аппарата, вобравшего в себе понятия целерациональности (М Вебер), стратегического разума (Ю Хабермас), и концепты из тождественного им понятийного ряда. Подчеркивается подверженность исторической памяти влиянию со стороны самых разных утопий, что указывает на ее компенсаторную функциональность, действующую по «принципу надежды» (Э Блок). Утопическая составляющая исторической памяти, с точки зрения культуры, по мнению диссертанта, непосредственно вытекает из дисгармонии между социально обусловленными культурными потребностями и социально возможными средствами их удовлетворения.

С точки зрения социологической теории, проблематичным видится дифференциация культуuroобразующего статуса утопии в историческом сознании, где как последняя может быть представлена, либо идеальной моделью, либо нормативной праксеологической установкой. Оптимальным является тот вариант, когда утопическая составляющая исторической памяти

ограничивается продуцирования идеалов, что как раз и будет позитивной функцией социокультурного потенциала утопии

«Отрицательный баланс» исторической памяти создаст благоприятные условия как для утопий, так и для их противоположностей. В качестве примера приводится мифологема мифологии техногенной культуры, порожденная научно-техническим прогрессом. Технократам, убежденным в способности науки и техники решить любые проблемы культуры, противостоят не менее утопичные идеи антисциентистов. Причем замеры изменений содержания общественного сознания последних десятилетий, произошедшие благодаря издержкам научно-технической революции, обусловили изменение расстановки акцентов внутри самой парадигмы современной культуры.

В заключение параграфа содержится вывод о необходимости выявления эвристического потенциала исторической памяти, создающего предпосылки для активного поиска новых форм и подходов к пониманию феномена культуры как такового. Критический «заряд», заложенный в исторической памяти, выступает, по мнению автора, в качестве фактора цивилизационного развития. Он может быть рассмотрен как своеобразный индикатор наличного состояния культуры, позволяющий выявлять моменты несовершенства последней.

Во втором параграфе первой главы – **«Историческая память как феномен жизненного мира и общественного сознания»** исследуются основные тенденции трансформации исторического сознания на современном этапе и их влияние на процессы культуuroобразования.

В параграфе отмечается, что историческое сознание современного общества характеризуется взаимодействием многочисленных разнонаправленных ингенций традиционализма и модернизма, изоляционизма и интегративизма, этноцентризма и космополитизма и т.п. Диссертант постулирует константность основных ментальных структур, поскольку носителем как конкретного исторического сознания, так и

конкретной культуры, является некий исходный человеческий материал, выступающий в виде своеобразной информационной «матрицы». Любой социум оказывается помещенным не только в конкретное пространственно-временное измерение, но и в определенное событийное поле, причем оба модуса социального бытия находятся в неразрывном диалектическом единстве. Общество выступает в качестве генератора, ретранслятора и потребителя социокультурной информации. Характер объективации культурной модели зависит общего состояния культуры, специфики межкультурной коммуникации, степени социальной мобильности, близости или удаленности от центров культуры и т. п. Причем влияние каждого из вышеперечисленных факторов носит ярко выраженный амбивалентный характер и по-разному проявляется в различных референтных группах.

Автор подчеркивает, что историческая память проявляет себя как «арена борьбы» конгломерата чувств, привычек и личностного своеобразия, чья победа в любом случае оказывается недолговечной. Издержками такого рода «конкуренции», как правило, являются утрированные, аффективные, подчеркнуто артикулированные формы самовыражения, демонстративные манифестации представлений о собственной идентичности. При этом представляется чрезвычайно важным обратить внимание на нелинейность объективирующего характера исторически заданным

Помимо актуально существующих обстоятельств, на состояние исторической памяти влияет и фактор будущего, выражающийся в тех ожиданиях, которые связываются с разного рода культурными новшествами. Готовность принятия последних, в этом случае, является продуктом функционирования психических механизмов общественного и индивидуального сознания.

Динамика общественных процессов напрямую влияет на характер культурной адаптации, на психологическую готовность к внутренней перестройке существующих привычек, традиций и этнокультурных

привязанностей. Так, ускорение процессов глобализации стимулирует социокультурное «перевоспитание» населения самых отдаленных регионов планеты в направлении унификации всех отдельно взятых культур, размывает некогда устойчивые структуры сознания и психического склада, которые традиционно воплощали уникальность конкретной культуры.

Общий вывод параграфа состоит в определении исторической памяти как особой интериоризированной сферы жизненного мира со своими правилами и приоритетами культурообразования, содержательно подвижной, амбивалентной и поливариативной. Рефлексивно осмысленная историческая эмпирия создает предпосылки для разработки нормативных культурных проектов, призванных оптимизировать различные сферы человеческого бытия.

В третьем параграфе первой главы - **«Историческая память и культура: механизмы взаимного влияния»**, анализируется феномен обратной связи в диалектическом процессе взаимодействия исторической памяти и культуры.

Отмечается, что историческая память фундируется процессами сложного диалектического взаимодействия самых разнообразных факторов и детерминант, где случайность соседствует с закономерностью, а предустановленность нейтрализуется разнохарактерным внешним воздействием. Одновременно историческая память обнаруживает себя в культурном контексте в качестве традиции, сформированной восприятием конкретно-исторической эмпирии и представленной системой ритуалов.

Диссертант выражает согласие с Гидденсом, интерпретирующим традицию в качестве формульного понятия истины, безоговорочной для отдельных референтных групп или всего общества в целом. При этом предлагается дифференцировать традицию и привычку, поскольку атрибутом первой является обязывающая моральная директивность. Присутствие традиции в том или ином социуме есть результат сложных коммуникативных интеракций, обуславливающих единство временного континуума,

взаимосвязь прошлого и настоящего. Механизм самореализации исторической памяти представляет собой постоянное воспроизводство образов прошлого, не допускающее дискретности социокультурного пространства.

В параграфе особо подчеркиваются трудности социологической фиксации взаимодействия интерпретаторов традиции и их целевой аудитории, поскольку функционирование механизмов общественного сознания происходит автоматически, без каких бы то ни было волевых, осознанных усилий. По мнению автора, это не столько рефлексия, сколько общий социокультурный фон, латентные экзистенциалы культуры, коллективное бессознательное, то есть все то, что составляет фундамент духовной жизни общества.

Главный вывод параграфа содержит в себе мысль о том, что какие бы масштабы ни приобретали процессы глобализации и размывания традиций, содержание исторического сознания по-прежнему продолжает сохранять не только свой детерминирующий культуру потенциал, но и свою операциональность с точки зрения повседневной социокультурной практики. Любые попытки освободиться от «оков прошлого» в культурной сфере, равно как и стремление эмансипироваться от исторической памяти, являются трудно реализуемыми, если вообще возможными.

Вторая глава - **«Историческая память современного российского общества: от культурного изоляционизма к межкультурной интеграции»**, состоящая из трех параграфов, раскрывает возможности социологической науки в исследовании феномена исторической памяти, исследует ее потенциал в качестве фактора общественной интеграции, определяет роль и место исторической памяти в структуре интегративной модели культуры.

В первом параграфе второй главы - **«Социологическое измерение исторической памяти»** указывается на ограниченность традиционного социологического инструментария, применительно к исследованию

исторической памяти. При этом особо подчеркивается ее полисубъектность, поскольку носителями исторической памяти одновременно выступает как все общество в целом, так и отдельные референтные группы, этносы, конкретные индивиды.

Диссертанту удалось установить, что влияние исторической памяти на культуру происходит по-разному, степень данного влияния различна в каждой отдельно взятой ситуации. Исследование продемонстрировало прямую зависимость между интересом к кругу проблем, так или иначе связанных с культурой, и экономической, политической и социальной стабильностью общества. Вместе с тем, именно в критических точках кризисного сценария, человек ищет для себя опору в культурной составляющей социума, в его традиционной духовности. Подавляющее число респондентов (порядка 90 процентов) именно в социокультурных факторах, в общественных традициях и верности ценностям и духовным идеалам видит залог стабильности и благополучия. Нами были зафиксированы всплески активизации исторической памяти, вызванные идентичными по содержанию внешне и внутривнутриполитическими процессами.

Различные аспекты исследования указывают нам на тот факт, что глубинной причиной неудач реформ «девяностых» стало именно игнорирование содержания исторической памяти российского сообщества, стремление тогдашней элиты начать историю с «чистого листа». Кризис доверия, охвативший тогда властные структуры всех уровней, способствовал росту скептических настроений к государственной политике, в том числе и к политике в области культуры.

Трудности анализа коллективной исторической памяти посредством социологического инструментария, заставили диссертанта осуществлять ее экспликацию через процедуру саморепрезентации. Так, контент-анализ публикаций в современных российских СМИ, позволил очертить круг основных коммеморативных культурных образов. Даже не присутствуя непосредственно в «живой» памяти, парадигмальные образы культуры

наделены атрибутами преемственности, приближенности к исторической ретроспективе и собственной идентичностью

Несмотря на то, что просматривается отчетливая тенденция к ослаблению «официальной» исторической памяти, мы можем констатировать компенсацию последней за счет активизации так называемой «локальной» памяти, репрезентирующей привязку к конкретике «местных» культур и истории. Наши исследования показали, что актуализация «локальной» исторической памяти стала реакцией на ощущение «потери» культурной почвы, вызванное постоянно ускоряющимися темпами социального времени. С одной стороны, привязанность к традиционной культуре выявляет определенную ностальгию по привычному социокультурному ландшафту, а с другой – попытку «связать» прошлое с настоящим, усмотреть в происходящих изменениях некую логику, выявить единый социокультурный континуум.

Высокая степень мобильности исторической памяти выявляет ограниченность традиционного социологического инструментария, в основу которого положены принципы количественной социологии. Только их дополнение качественными методиками, в совокупности с междисциплинарной компаративистикой, способно дать ответ на вопрос, чем собственно является историческая память и каковы эвристические перспективы социологической науки.

Во втором параграфе второй главы – **«Историческая память и потенциал межкультурной интеграции (на примере южно-российских регионов)»** исследуются возможности исторической памяти влиять на оптимизацию межкультурного диалога в условиях современного российского мультикультурализма. Диссертант исходил из невозможности редукции этнокультурной модели к одной единственной основополагающей культурообразующей норме, исходя из того факта, что любая культура оказывается включенной в субъект-объектные отношения, будучи подчиненной диалектическому закону «обратной связи».

Избранный методологический подход строился на гипотезе, согласно которой в процессе межкультурной коммуникации актуализируются те сектора исторической памяти, которые в наибольшей степени соответствуют формированию единого интегративного культурного пространства. В качестве исследовательского инструментария были избраны познавательные принципы этнометрии, адаптированные к задачам исследования. Объектом исследования выступили представители русского, карачаевского, черкесского, кабардинского и балкарского этносов, а также региональное казачество.

Было установлено, что основой межкультурной интеграции, ее фундаментальным базисом, является общность истории всех региональных этносов, которая доминирует над локальными этническими историями. Разнообразные замеры регионального общественного мнения не выявили принципиальных препятствий для дальнейшей межкультурной интеграции. Культурная консолидация со всей очевидностью доминирует над противоположными тенденциями. Культурно-исторические различия сглаживаются ценностным, мировоззренческим, лингвистическим, идеологическим, конфессиональным и территориальным интегративизмом.

Отмечается, что при всех этно- и социокультурных различиях, среднестатистический житель региона представляет собой «систему личности» (Т. Парсонс), которая, в известном смысле, с точки зрения социологического абстрагирования, функционально универсальна. Соответственно, наличие общего целеполагания (стремление к материальному достатку, безопасности, стабильности и т.п.) доминирует над различиями фрагментарных интересов. Межкультурная интеракция, с этой точки зрения, реализуется как корреляция целеполагания первого и второго порядков, с четко обозначенной доминацией на социокультурном уровне.

В заключение параграфа диссертант приходит к выводу о позитивной рефлексии этнокультурным сознанием южно-российских регионов того негативного опыта, который имел место в новейшей российской истории в девяностые годы и в прошлом столетии в целом. Основопологающими интенциями в настоящее время становятся те которые несут консолидирующий, интегративный характер, которые выступают в роли гарантов мира и стабильности. Общественно одобряемым, на региональном уровне, считаются только такие дискурсивные практики и поведенческие модели, которые способствуют продолжению диалога культур, их дальнейшему сближению и поступательному развитию.

В третьем параграфе второй главы – **«Историческая память в структуре интегративной модели культуры»** проводится мысль о том, что современный российский социум оказался перед лицом дилеммы, связанной с разработкой такой модели культуры, которая, с одной стороны, сохраняла бы в себе все то лучшее, что было накоплено отечественной культурой в ее историческом развитии, а, с другой, была открыта для межкультурного диалога, для самых смелых инноваций и экспериментов.

Общетеоретический анализ феномена исторической памяти, равно как и соответствующий анализ, осуществленный в контексте конкретики социальной эмпирии, продемонстрировали достаточно высокий уровень мобильности и интерактивности исторического сознания, позволяющий актуализировать исторически апробированные культурные конструкты, с их одновременной адаптацией к мировому культурному процессу. Подчеркивается, что данная модель должна быть открытой для практики социального управления, то есть иметь инструментальное измерение, позволяющее ей реализоваться в рамках социального проектирования.

Одним из условий успешности культурного строительства, которое, должно сохраниться в будущем, диссертант считает его интегративность, обеспечивающую социокультурное единство всех субъектов национальной истории. Конкретный индивид в своем мировоззрении и в своих поступках с

необходимостью создаст собственную, индивидуальную историю, соотносимую при этом с другими индивидуальными историями, что, в конечном итоге, образует единое пространство будущего. В свою очередь, общенациональные ценности должны будут и впредь обеспечивать континуальность, сверхличную когерентность и смысловую очевидность исторического развития, в то время как абсолютизация заимствованного в иных культурах навсегда останется амбивалентной.

С другой стороны, с точки зрения будущего, чрезвычайно важна и интернационализация позитивного опыта работы истории и культуры, способная, как представляется, гуманизировать систему межкультурной коммуникации, положительно повлиять на взаимопонимание и толерантность в отношениях между различными социокультурными традициями. Актуализация уроков прошлого России могла бы способствовать критической переоценке, существующих сегодня в мире ценностей, обусловить новое самопонимание социумов и их культур, по-новому взглянуть на проблемы, стоящие перед человечеством.

В заключение параграфа делается прогностический вывод, относящийся к общекультурным перспективам России. По мнению диссертанта, есть веские основания полагать, что в настоящее время существуют все необходимые предпосылки для успешного культурного инкорпорирования страны в мировое сообщество. В пользу данного вывода свидетельствуют такие особенности национального самосознания, как открытость для диалога, доброжелательное отношение к самобытности и традициям других народов, готовность поступиться собственными интересами во имя общих целей и т.п.

Подчеркивается, что культура будущего немыслима без включения в нее тех свойств и качеств, которые были выработаны российской историей и которые демонстрируют сегодня свою аутентичность современным реалиям. К последним диссертант относит приверженность к высоким формам культуры, осознание ее первичности по отношению к другим областям

общественного бытия, обязательность духовной насыщенности жизни, этико-эстетическую сенсорность, защиту автономии непрагматических ценностей

В «Заключении» подводятся основные итоги исследования, предлагаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в диссертации проблематики

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

- 1 Синицина Н А Историческая память как социальный регулятив // Вестник Ставропольского государственного университета - 2008. Выпуск 53 – 1,2 п л (рекомендовано ВАК РФ)
- 2 Синицина Н А Историческая память и культура опыт социологической проблематизации - Ставрополь Изд-во Северо-Кавказского социального института, 1996 – 5,7 п л
- 3 Синицина Н А «Общество потребления» как деструктивная социетальная модель // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы современного общества» - Ставрополь, 2007, – 0,9 п л
- 4 Синицина Н А Историческая память и культурные предпочтения референтной группы // Материалы 15 годичного научного собрания СКСИ - Ставрополь, 2008 – 0,6 п л
- 5 Синицина Н А Историческая память как культуuroобразующий фактор // Вестник Южно-Российского университета – Ростов-на-Дону - №5 – 2008 - 1 п л
- 6 Синицина Н А Деятельностное измерение исторического сознания // Материалы 15 Международной конференции «Циклы природы и общества» – Ставрополь Ставропольский институт имени В Д Чурсина, 2007 – 0,7п л

Северо-Кавказский социальный институт
355037, г. Ставрополь, ул. Доваторцев, 38

Типография СКСИ

Тираж 100 экз П л 1,0 Заказ № 276